

Кронштадтский форштадт:

Косное селение, «первые дачники» и развесёлый «Тиволи»

Кронштадтский форштадт, как и остров Котлин, многолик и загадочен. Кто скажет, чем он был до того, как вступила на него нога Императора? 1703–1704 годы разделили его историю на до и после. В XVIII веке в его реликтовые пейзажи вторглись фортификационные сооружения, возведённые для защиты Кронштадтской крепости. Тогда же «хоромные строения» – адмиральские дачи и загородный императорский дворец – спрятались среди его сенокосных угодий и фруктовых садов.

Потом на форштадте явились промышленные предприятия: бойни, пивоварни, канатная фабрика, свечные и салотопные заводы, принадлежавшие местному купечеству. Потом – овощные огороды: казённые и частные. Потом форштадт облюбовали дачники. Но не надолго – с установлением регулярного паровозного сообщения с Ораниенбаумом стало модно отдыхать на южном берегу Финского залива. Тем не менее к началу XX века на форштадте располагались несколько дачных посёлков, о которых сейчас вряд ли кто помнит. Три из них имели названия: Берёзовая Роща, Косное селение и Перепутье.

Косное селение

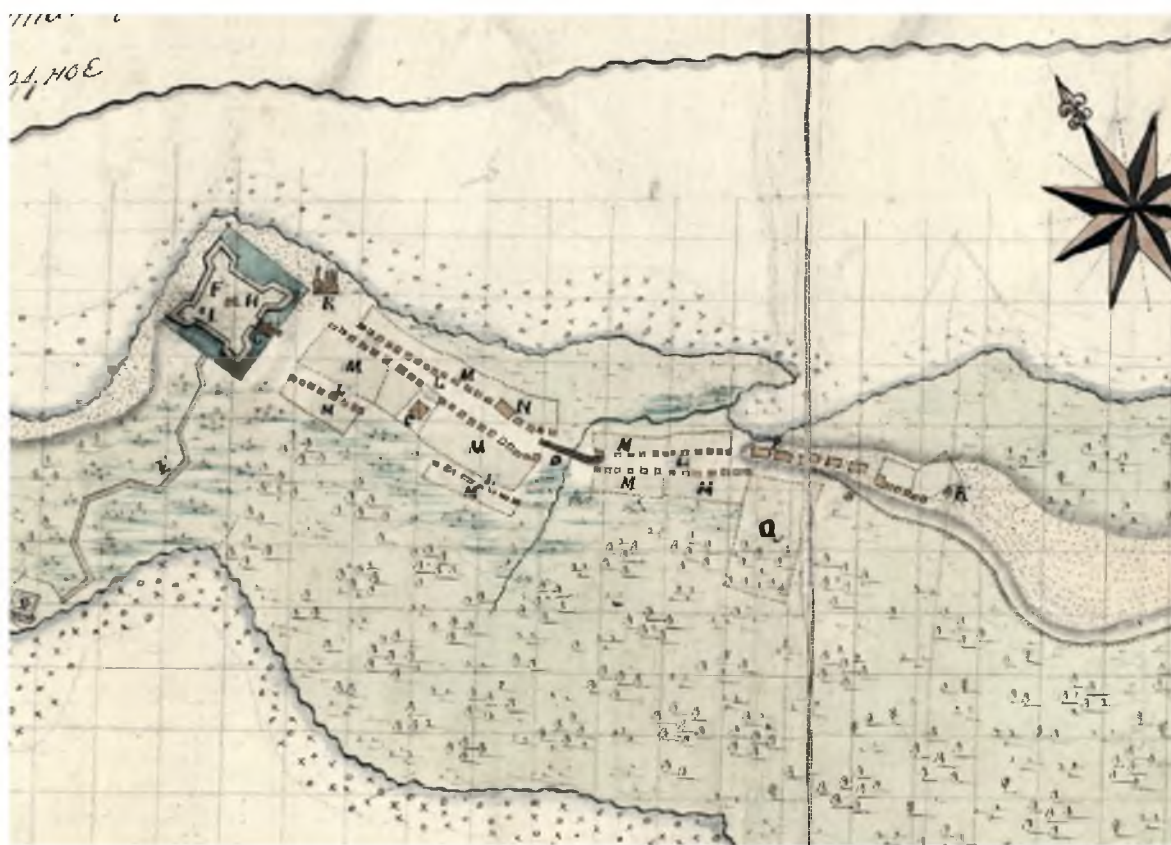
Пожалуй, самым старым из них было Косное селение. Оно возникло с началом освоения острова Российским государством. Тогда на узкой песчаной косе, названной позднее Толбухинской, появилось укрепление Св. Александра, а рядом с ним церковь Преображения Господня и «слободы гарнизонных служителей» – тех, кто защищал отвоёванную у шведов землю.

Маленькие одинаковые домики, как две ровные цепочки, протянулись вдоль дороги, ведущей в город, от укрепления «Алексадр-шанец» до современного городского кладбища, тогда ещё, конечно, не существовавшего. Фасады домов выходили на дорогу, а за ними располагались весьма обширные огородные участки.

Ближе к концу XVIII века посёлок стали именовать «слободами кронштадтских батальонов на Косе», а в первой трети XIX-го – уже Косным селением. К этому времени в нём обосновались кронштадтские «дачники». Вероятно, одними из первых, чьё право собственности на земельные участки было подтверждено документами, были комендант Кронштадтской крепости генерал-лейтенант Алексей Юрьевич Гамен и сменивший его на этой должности генерал-лейтенант Адольф Христофорович Бурмейстер. Первый был участником Русско-шведских войн конца XVIII – начала XIX века и Отечественной войны 1812 года, где в составе корпуса генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна был ранен в битве при Полоцке. Второй – тоже был участником Наполеоновских войн, заграничных походов Русской армии и сражений при Дрездене, Кульме и Лейпциге.

В 1829 году прусский подданный, некий Брауер, обратился к кронштадтскому военному губернатору адмиралу П. М. Рожнову с просьбой разрешить ему устроить против «Александр-шанца» морские ванны и даже построить здесь гостиницу. Предложение отклонили, поскольку было непонятно, как уберечь постройки от ветров и наводнений. Однако сама по себе такая инициатива свидетельствовала о том, что Косное селение превратилось в дачный посёлок и место отдыха горожан.

В начале 1840-х годов социальный состав его жителей был весьма разнообразным: от отставных унтер-офицеров и крестьян до высокопоставленных чиновников. Земля здесь покупалась и продавалась. Были среди землевладельцев и известные

«План Котлина острова загородной части...». Укрепление Св. Александра и «слободы гарнизонных служителей». 1766 год. Фрагмент. РГАВМФ
Источник: РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 1. Д. 185.

«План... Кронштадтского форштадта с показанием отведенных... под строение мест...». 1780-е годы. РГАВМФ
Источник: РГАВМФ. Ф. 1341. Оп. 4. Д. 130.

в Кронштадте люди. Например, вице-консулы: великобританский – Джон Букер, немецкий – Фёдор (Фридрих Адольф) Христофорович Винберг, французский – Иван Карлович Мальвин. Пустопорожними участками владели: строитель кронштадтских укреплений и автор проекта здания Гостиного двора в Кронштадте генерал-майор Василий Иванович Маслов

и ещё один участник Отечественной войны 1812 года контр-адмирал Николай Николаевич Назимов.

В конце 1830-х годов «пустопорожнее место» в Косном селении приобрёл кронштадтский почтмейстер Карл Иванович Шефнер, зять городского архитектора Алексея Никитича Акутина, отец контр-адмирала Алексея Карловича Шефнера и прадед ленин-

градского поэта и прозаика Вадима Сергеевича Шефнера. Правда, владел он участком недолго, так ничего не построив, и вскоре перепродал.

Во второй половине XIX века землю здесь всё чаще покупали кронштадтские купцы. Тут по-прежнему располагались дачи мелких чиновников, дома небогатых жителей и рыбаков, огороды и кузницы.

И если можно предположить, что Косное селение возникло почти стихийно на месте «слобод гарнизонных служителей», то территория, примыкающая с запада к центральной крепости, застраивалась на основании планов и чётких правил.

От современной Цитадельской дороги до улицы Адмирала Грейга

Так, проект планировки Кронштадта, разработанный архитектором Ж. Б. Леблоном при непосредственном участии императора и утверждённый Петром I в 1721 году, предусматривал застройку местности в районе современного детского санатория «Аврора». Другой план середины 1760-х годов, автором которого был архитектор С. И. Чевакинский, предполагал устройство жилого массива между современным 16-м кварталом и улицей Адмирала Грейга. Посреди застройки должна была располагаться площадь с церковью на ней.

Оба эти плана реализованы не были. Одной из вероятных причин тому стало стремление обеспечить надёжную оборону Кронштадтской крепости: на всём протяжении её западного фронта – от берега до берега – пространство в пределах двухсот саженей должно было оставаться незастроенным и не засаженным деревьями (гласис), а на следующих 450 саженях нельзя было строить капитальное жильё.

Но то, что в первой половине XVIII века казалось непререкаемым требованием обороны, отчасти утратило свою актуальность в веке XIX-м... Об использовании загородной земли для дачного строительства стали задумываться уже в 1780-х годах. Вероятно, первое размежевание земли на кронштадтском форштадте было проведено по указу Екатерины II в 1785 году. Тогда территория между современной Цитадельской дорогой и улицей Адмирала Грейга была разбита на 14 кварталов ромбовидной или трапециевидной формы, внутри каждого из которых располагалось по несколько земельных участков. Друг от друга кварталы отделялись трассами дорог, имевших диагональное по отношению к береговым линиям и крепостным сооружениям направление. Это тоже объяснялось, требованиями обороны – необходимостью вести обстрел противника с фасов бастионов западного фронта крепости. Со стороны гласиса в центр обывательских кварталов вклинивалось лютеранское кладбище. И никого это

обстоятельство не смущало – тогда кладбища существовали около нескольких городских храмов: лютеранской церкви Св. Елизаветы, Богоявленской, Успенской и Владимирской церквей.

К 1788 году по указу главного командира Кронштадтского порта адмирала Самуила Карловича Грейга 65 участков были отданы в частное владение для устройства дач и разведения садов. Их первые владельцы известны поимённо. Большинство из них были офицерами флота, всего несколько человек – старшими офицерами Военного ведомства, ещё несколько – высокопоставленными чиновниками.

Среди «дачников» можно назвать: главного командира Кронштадтского порта адмирала С. К. Грейга и последовательно сменявших его на этой должности будущих адмиралов Александра Ивановича фон Круза, Иллариона Афанасьевича Повалишина и Петра Ивановича Ханькова. В соседстве с ними находились участки бывшего главного командира Кронштадтского порта адмирала Василия Яковлевича Чичагова и его сыновей – генерал-адъютанта Павла Чичагова и флигель-адъютанта Петра Чичагова. Тут же были землевладения вице-президента Государственной Адмиралтейств-коллегии, сенатора графа Ивана Григорьевича Чернышева и его внебрачного сына капитана бригадирского ранга Григория Ивановича Муловского – блестящего офицера Екатерининской эпохи, героя предпоследней Русско-шведской войны, начальника несостоявшейся первой русской кругосветной экспедиции.

Кого ещё можно назвать? Адмирала Ивана Логгиновича Голенищева-Кутузова, будущих адмиралов братьев Вилима и Мартына Петровичей Фондезиных, Алексея Григорьевича Спиридова и Ивана Яковлевича Барша, а также будущего вице-адмирала Тимофея Гавриловича Козлянинова.

Среди чиновников-владельцев участков были кронштадтский соляной пристав фон Бриммер, аптекарь Иван Вульфферт, комендант Кронштадтской крепости бригадир Иван Берхман и директор Кронштадтской портовой таможни надворный советник Ефрем Иванович Фан-дер-Флит. Последний был дедом вице-адмирала В. А. Корнилова, героя обороны Севастополя, и Е. Т. Лазаревой, жены адмирала М. П. Лазарева, одного из первооткрывателей Антарктиды.

По-видимому, тогда же, при разделе участков, были разработаны правила строительства и землепользования, накладывавшие ряд ограничений на характер построек, и Высочайше утверждённые позднее, уже в XIX веке.

Несмотря на то, что участки были отданы состоятельным людям, их не спешили застраивать. На архивных планах конца XVIII – начала XIX века не отмечено ни дач, ни усадеб. Почти всё пространство занимали огороды с небольшими утилитарными деревянными постройками: караульными домиками, сараями для огородных инструментов, беседками и навесами для сушки сена. По-видимому,

большинство участков были проданы или сдавались внаём. Капитальному строительству препятствовали упомянутые требования, и то обстоятельство, что многие «дачники» по окончании своей карьеры предпочитали жить не на острове Котлин, а в более комфортных местах.

В начале 1842 года было проведено новое межевание земель, в результате которого обывательские кварталы приобрели прямоугольную форму и были заново разделены трассами дорог, ориентированными в направлении юг-север, восток-запад. Их называли линиями с номерами. К этому времени хозяевами участков стали по большей части кронштадтские купцы и крупные домовладельцы. Земля использовалась преимущественно под огороды. Тем не менее, среди участков выделялись несколько довольно обширных, на которых были построены дачные усадьбы и разведены сады.

Дача И. Ф. Осетрова – «Тиволи»

Одним из них была дача подполковника Николая Андреевича Биллио, командира Кронштадтской инженерной команды Морской строительной части, помощника главного строителя Пароходного завода. Участок располагался близ современных бассейна «Газпром» и детского санатория «Аврора».

Права собственности на земельное владение Н. А. Биллио получил в 1847 году, тогда же построил дачный деревянный дом со службами и развёл сад. Однако пять лет спустя, он продал землю и дом статскому советнику Ивану Яковлевичу Лангу, главному доктору кронштадтского Морского госпиталя и медицинскому инспектору Кронштадтского порта. Тот, в свою очередь, в марте 1855 года уступил участок купцу И. Ф. Осетрову, тому самому, чей загородный ресторан был уничтожен сапёрными войсками во время Крымской войны – на его месте возвели редут «Ден». Там же, где современная улица Адмирала Грейга соединяется с Цитадельским шоссе, с подачи предприимчивого купца в середине 1850-х годов появилось загородное увеселительное заведение.

Существовало оно тридцать лет: неоднократно перестраивалось, меняло арендаторов и названия. Сначала это была просто «дача Осетрова», потом – «Тиволи». Всё здесь было устроено на потребу и для увеселения публики. Внутри деревянного здания воксала имелся просторный зал со сценой и ложами бельэтажа. Часть пространства была занята столиками, часть оставлена для танцев. В отдельных помещениях разместились буфет и так называемая «интимная комната» для частных свиданий. В саду была оборудована открытая сцена.

Репертуар заведения отличался разнообразием: гимнасты, гиревики, канатоходцы, эквилибристы, фокусники и маги, чревовещатели и предсказатели, оркестры и хоры. Здесь выступали танцевальные коллективы, давались небольшие театральные представления: живые картины, пантомима, комические

рассказы, небольшие водевили. Всё это сопровождалось танцевальными вечерами и маскарадами с иллюминацией и фейерверками. Зимой даже устраивали каток...

Начиная с 1860-х годов, стал необычайно популярен каскадный жанр: шансонетки и канкан. «Тиволи» не стал исключением. Более того, он был местом, где дамы полусвета, различные содержанки и прочие барышни сомнительной репутации встречались со своими потенциальными клиентами.

Кто же были постоянные посетители «Тиволи» или, как его называли местные жители, «Тивошки»? Это были торговые моряки, офицеры, чиновники, купечество, торговцы средней руки. Пожалуй, можно было прийти даже с семьями, главное – не задерживаться надолго.

В середине 1880-х годов «Тиволи» был закрыт: его вытеснил цирк – более дешёвый, доступный и вместе с тем зрелищный и волнительный вид развлечений.

Место поселения городской бедноты

Со временем с восточной стороны обывательских кварталов прошла дорога, которая теперь называется Цитадельской. Со стороны города к ней примыкали казённые огороды, разведённые на части бывшего гласиса и снабжавшие овощами флотские экипажи.

Летом 1889 года «Кронштадтский вестник» писал: «За городом по аллее, идущей мимо флотских огородов от лаборатории у Кронштадтских ворот до дороги к Цитадельским воротам, ежедневно по вечерам можно встретить много... публики, как из местных городских, так и загородных жителей. Почти у каждого дома по дороге для гуляющих поставлены скамейки».

К концу XIX века форштадт всё более становился местом поселения городской бедноты. Линии, разграничивающие кварталы, превратились в улицы: Огородную, Купальную, Грязную, Лагерную, Сухарную, Лабораторную – именно так с 1915 года стали официально называть упомянутую аллею вдоль флотских огородов, нынешнюю Цитадельскую дорогу. Появились двухэтажные многоквартирные дома, остававшиеся, впрочем, как того требовали правила, деревянными. Население форштадта росло – ещё в 1883 году городская газета писала о пяти тысячах человек, населявших форштадт. Раздавали и новые земельные участки – к 1915 году их число достигло почти полутора сотен.

Осенью 1914 года вышел приказ начальника штаба Кронштадтской крепости, предписывавший поименованным в нём владельцам загородной недвижимости снести и вывезти принадлежащие им постройки, в противном случае имущество поступало в собственность казны. Так и было сделано, например, с дачей Карла Фёдоровича Лоффагена, бывшей дачей братьев Александра и Василия Васильевичей Верещагиных. Но это уже другая история.

Арина Мельникова
(Продолжение следует)

Загородный общественный сад.
Журнал «Всемирная иллюстрация». 1879 год
Источник: Всемирная иллюстрация. 1879. РНБ

Шансонетка. Журнал «Нива». 1897 год.
Источник: Нива. 1897. РНБ.